

**Анатолий Бахтиаров:
юридический быт Петербурга в записках краеведа**

Аннотация. Статья направлена на исследование юридического быта пореформенного Санкт-Петербурга конца XIX века и начала XX века. Автором статьи произведен анализ правового регулирования артельной деятельности. Источником для исследования юридического быта Петербурга были выбраны сочинения публициста Анатолия Александровича Бахтиарова (1851–1916). Автор статьи впервые в юридической науке обращается к произведениям «Тряпичный туз», «Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки».

Ключевые слова: юридический быт; артель; Бахтиаров.

**Anatoly Bakhtiarov: legal life of St. Petersburg
in the notes of a local historian**

Abstract. The article is aimed at highlighting the legal everyday life of post-reform St. Petersburg at the end of the XIX century and the beginning of the XX century. The author of the article analyzes the legal regulation of activities of artels. The works of publicist Anatoly Alexandrovich Bakhtiarov (1851–1916) were chosen as a source for the study of the legal everyday life of St. Petersburg. The author of the article for the first time in legal science refers to the works “Rag Ace” and “The proletariat and street types of St. Petersburg”.

Keywords: legal everyday life, artel, Bakhtiarov.

Юридический быт Санкт-Петербурга конца XIX века возможно исследовать путем препарирования не официальной правительственной печати, а бытописания современников той эпохи. Детальное описание повседневности былых времен – вот в чем заключается ценность сочинений журналиста-краеведа Анатолия Александровича Бахтиарова (1851-1916 гг.). В книгах А.А. Бахтиарова сухие факты и статистические данные соседствуют с диалогами и колоритными описаниями. При этом в идеализации действительного положения дел в непарафированном Петербурге А.А. Бахтиарова обвинить сложно. Об этом говорит яркий факт его биографии: в 1908 году серия очерков «Типы полицейского дома» была запрещена к публикации градоначальником

* КИОСОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ, студент 3 курса бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета (научный руководитель – Малышева Н.И., доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент).

Д.В. Драчевским как дискредитирующая полицию¹⁵⁸. Перу А.А. Бахтиарова принадлежит значительное количество публицистических работ. Книговеды предлагают разделять все творчество А.А. Бахтиарова на несколько тематических групп произведений¹⁵⁹. Объектом моих изысканий были художественные и публицистические работы о жизни петербургских типов: «Брюхо Петербурга. Общественно-физиологические очерки» (1888), «Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки» (1895), «Будочник и тряпичный туз. Рассказы» (1896), «Отпетые люди. Очерки из жизни погибших людей» (1903), «Бояки. Очерки с натуры» (1903).

В связи с многообразным пониманием и толкованием в доктрине термина «юридический быт» внесу ясность для целей моей работы. Под «юридическим бытом» мною понимается урегулированный нормами права уклад повседневности.

В любом явлении общественной жизни есть положительные и отрицательные черты. А.А. Бахтиаров, будучи современником Реформы 1861 года, увидел и засвидетельствовал эти позитивные и негативные отголоски в по-реформенном Петербурге. Прежде всего, обратимся к статистике. Первая всеобщая перепись населения 1897 года дает бесценные сведения о населении столицы конца XIX века. По данным на 1897 год в Петербурге проживало около 1.265.000 человек¹⁶⁰. Контрастирует с этим числом количество издававшихся во всей стране сочинений. А.А. Бахтиаров пишет о десятикратном росте печатавшихся сочинений: в дореформенный 1854 год во всей империи издавалась тысяча сочинений, а через три десятилетия в 1884 году было напечатано более 10.000 сочинений¹⁶¹. Рост грамотности можно назвать «эхом». Ведь из сравнения статистических данных переписи с количеством печатаемых сочинений становится ясно, что «эхо» грамотности не поспевало за «голосами» Реформы 1861 года и урбанизации. Переехавшие в Петербург выходцы из теперь уже лично свободного крестьянства не умели читать. Не обученный грамоте человек в книгах не нуждался и брался зачастую за любую работу.

Приехавшие в столицу бывшие крепостные часто становились артельщиками. Описание быта артельщиков – одна из центральных тем в работах

¹⁵⁸ Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Градоначальники Санкт-Петербурга (1873 – февраль 1917 гг.) и руководители полиции (милиции) переходного периода (февраль – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 52.

¹⁵⁹ Кузьмина Н.Г. Петербургский «дядя Гиляй». Бытописание. Ремесла. Книгопечатание // Библиотечное дело. – 2013. – № 2 (188). – С. 38-39.

¹⁶⁰ Сравнительная величина важнейших городов. Научный архив Русского географического общества. – URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/pervaya-i-poslednyaya-kak-prokhodila-vseobshchaya-perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii/> (Дата обращения: 15.03.2024 г.).

¹⁶¹ Бахтиаров А.А. История книги на Руси. – СПб., 1890. – С. 245.

А.А. Бахтиарова. О доктринальной теоретической неразработанности артельного явления писали не только в XIX веке, но и в веке XXI. Иван Дитятин еще в 1875 году писал: «Со словом артель связывается множество самых разнообразных понятий, начиная с простой толпы, группы случайно сошедшихся людей, кончая совокупностью рабочих, состоящих на работах, каждый на своих особых условиях, у одного лица, хозяина»¹⁶². Современные исследователи артелей резюмируют: «До сих пор у историков нет ясного представления о том, что такое артель. Само название объединения артелью часто считается гарантией того, что речь идет именно об артельном союзе»¹⁶³. Позволю себе для целей статьи говорить об артелях в самом широком понимании: и как о «союзах равных», и как об объединениях под властью хозяйственного капитала. Официальное правовое регулирование артелей было весьма заурядным.

Наиболее яркой демонстрацией того, как право регулировало повседневность, служит похоронное дело. Разумно обратиться к книге «Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки» (1895). Именно в этом сочинении бытописатель погружает читателей в мир петербургских гробокопателей. Деятельность этих петербуржцев законодательно регулировалась Врачебным уставом. Устав входил в состав тома XIII Свода законов Российской империи¹⁶⁴. На рубеже XIX и XX веков подготавливалась обновленная версия Врачебного устава. Законодательное регулирование похоронного дела имело фрагментарный характер и через десятилетие после издания книги А.А. Бахтиарова. Врачебный устав 1905 года включает в себя Устав медицинской полиции (книга II). Устав медицинской полиции охватывает лишь одну главу, посвященную похоронному делу – «О погребении мертвых». Глава состояла из трех отделений, одно из которых было посвящено особенностям выдачи свидетельств на погребение и порядка учета данных об умерших в Варшаве. Получается, что нормативное законодательное регулирование содержалось лишь только в двух отделениях – об устройстве кладбищ и о погребении. Недостаток внешнего регулирования привел к нормативному саморегулированию петербургских артелей погребения.

Предлагаю в отношении артелей ввести термины «экзоправо» («экзоправовое регулирование») и «эндоправо» («эндоправовое регулирование»), образованные от греческих слов «внешний» («вне», «снаружи») и «внутрен-

¹⁶² Цит. по: Новиков И.А. Артель в России во второй половине XIX – начале XX в. К вопросу об определении термина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 4 (8). – С. 154.

¹⁶³ Новиков И.А. «Артель»: этимология слова и термин в русском дореволюционном законодательстве // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 85.

¹⁶⁴ Свод законов Российской империи. Издание в 16-ти томах // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 03.04.2024 г.).

ний» («внутри», «изнутри»). Опровергая возможные обвинения в умножении сущностей, обосновую необходимость использования этих терминов. Экзоправо представляется собой совокупность норм права, регулирующих деятельность артелей со стороны властных субъектов. Современники отмечали, что «жизнь артелей, как мелких групп, не имеющих значительной связи с общегосударственными интересами, не подверглась у нас какой-либо общей нормировке со стороны законодательства»¹⁶⁵. Но как только деятельность артельщиков становилось необходимо ограничить – это происходило. А.А. Бахтиаров описывает интересный факт из юридического быта города. Петербургский городской голова И.И. Глазунов распорядился уничтожить все принадлежавшие букинистическим артелям лари на Невском проспекте¹⁶⁶. Мотивировка: лари неудобны на многолюдных улицах. То был яркий пример конфликта интересов. И.И. Глазунов лоббировал интересы крупных книготорговцев, ибо сам происходил из известнейшего рода книгоиздателей и книгопродавцев Глазуновых. Связь с книжным делом не была оставлена И.И. Глазуновым и в бытность городским головою.

Эндоправо есть право внутреннее, образованное внутри социальных групп. Эндоправо артелей делится на внешний контур и внутренний контур. Под внутренним контуром эндоправа понимается мною соглашение между артельщиками – договор каждого с каждым. Внешний же контур представляет собой договоры артели как единого субъекта права с не входящими в артель лицами. Эндоправо есть совокупность правовых текстов автономного правового регулирования. При этом точно утверждать то, каким было эндоправовое регулирование артелей по кругу субъектов (нормативное или индивидуальное) не представляется возможным из-за заметного разнообразия артелей. В некоторых крупных артелях имелись письменные уставы, заключались письменные договоры с членами артели. В мелких артелях правовой эффект имели устные соглашения, а порой согласие с условиями труда выражалось путем молчания и начала работ (конклюентные действия)¹⁶⁷. В зависимости от той социальной группы, в отношении которой исследуется эндоправо, можно выделить эндоправо отдельной артели, артелей единой сферы, артелей города и т.д. Исследование масштабных социальных групп высокого уровня абстракции затруднительно.

А.А. Бахтиаров многажды обращается к образу переехавшего в столицу бывшего крепостного. В рассказе «Тряпичный туз» (1896) главы последова-

¹⁶⁵ Энциклопедический словарь под ред. проф. И.А. Андреевского (издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон). СПб., 1890. – Т. 2. – С. 194.

¹⁶⁶ Бахтиаров А.А. История книги на Руси. СПб., 1890. – С. 251.

¹⁶⁷ См., например: Энциклопедический словарь под ред. проф. И.А. Андреевского (издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон). СПб., 1890. Т. 2. С. 184-194.

тельно именуются «Ванюшка едет в Питер», «Ванюшка крючешник», «Иван-тряпичник», «Иван Терентьевич Сидоров – тряпичный туз». Крестьянин уезжает в столице и проделывает путь от артельщика-крючешника до хозяина артели. Небезынтересно положение хозяина артели. Термин «хозяин» применяется А.А. Бахтиаровым не единообразно. «Хозяином» зовется и староста артели, и действительный собственник всего капитала или подавляющей его части. Следствием такой терминологической неопределенности является размытие границ артели, товарищества и частного предприятия.

В артели крючешников, где по началу работал Ванюшка, хозяином А.А. Бахтиаров называет такого же артельщика-крючешника, но старшего по возрасту по сравнению с Ванюшкой¹⁶⁸. Иван после нескольких лет работы в столице в качестве крючешника и тряпичника организует собственную артель¹⁶⁹. Причем путем приглашения сотни артельщиков от другого хозяина, что иллюстрирует значение внутренних связей артельщиков. Здесь артель превращается уже в частное предприятие, а единоличным собственником капитала является хозяин артели. Артель теряет свою самостоятельность в отношениях с внешними субъектами. Продажу добывших артельщиками вещей осуществляет хозяин, посещавший ткацкую фабрику, костеобжигательный завод, кислощайные заведения. Иван построил артельщикам жилище.

Исследуя статус хозяина артели, обращусь к артелям могильщиков, которые были организованы на каждом столичном кладбище. Артель могильщиков возглавлял входивший в состав артели староста¹⁷⁰. Староста не является собственником капитала. На артель могильщиков в целом, а не на старосту именно возложены административно-хозяйственные функции: хранение ключей от склепов и мавзолеев, продажа мест на кладбище под могилу, изготовление крестов, оплачиваемый уход за могилами¹⁷¹. Артель могильщиков занималась также охраной кладбища, для чего при артели содержались несколько десятков собак.

Во главе артели факельщиков А.А. Бахтиаров упоминает хозяина, именуемого «наборщик», по его основной цели – собиранию заявок на похоронные процесии. Хозяин-наборщик обязан расположить артельщиков на ночевку, а также обеспечить их работой, за что он получает деньги¹⁷². Заказы хозяин принимает у гробовщиков лично. То есть хозяин-наборщик не является собственником капитала, а лишь выполняет организационные функции.

¹⁶⁸ Бахтиаров А.А. Будочник и тряпичный туз. Рассказы. – СПб., 1896. – С. 49-50.

¹⁶⁹ Там же. – С. 84.

¹⁷⁰ Бахтиаров А. А. Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки. СПб., 1895. – С. 84.

¹⁷¹ Там же. – С. 86-90.

¹⁷² Там же. – С. 100.

Наборщик-хозяин возглавлял артель в отношениях с нечленами артели и решал организационные вопросы.

Все петербургские артели погребения были связаны общностью области труда в единую «сеть». К примеру, гробовщики продавали стружковые венки из опилок торговкам венками. Также гробовщики делали заказ факельщикам через хозяина артели факельщиков. Гробовщик (артель гробовщиков) мог содержать магазин, мастерскую для выделки гробов, drogi, артель факельщиков, лошадей. Могильщики делали заказ торговкам венками.

В заключении с сожалением отмечу, что исследования артелей с точки зрения права практически не проводятся со времени прекращения существования дореволюционных артелей. Между тем современное исследование уникального для отечественного права явления дореволюционных артелей может и должно проводиться с позиций отраслевых юридических наук и теории права.

Список литературы:

1. Бахтиаров А.А. Будочник и тряпичный туз. Рассказы / А.А. Бахтиаров. – СПб.: издание книгопродавца Т.Ф. Кузина, 1896. – 95 с.
2. Бахтиаров А.А. История книги на Руси. – СПб.: издание Ф. Павленкова, 1890. – 277 с.
3. Бахтиаров А.А. Пролетариат и уличные типы Петербурга. Бытовые очерки. – СПб.: типография Контрагентства ж. д., 1895. – 231 с.
4. Гутман М.Ю., Кудин В.А., Сальников В.П. Градоначальники Санкт-Петербурга (1873 – февраль 1917 гг.) и руководители полиции (милиции) переходного периода (февраль – октябрь 1917 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 5. – С. 20-65.
5. Кузьмина Н. Г. Петербургский «дядя Гиляй» Бытописание. Ремесла. Книгопечатание // Библиотечное дело. – 2013. – № 2 (188). – С. 38-40.
6. Новиков И.А. «Артель»: этимология слова и термин в русском дореволюционном законодательстве // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 83-85.
7. Новиков И.А. Артель в России во второй половине XIX – начале XX в. К вопросу об определении термина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2009. – № 4 (8). – С. 147-161.
8. Энциклопедический словарь. Т. 2 / Под ред. Андреевского И.А. – СПб.: Семеновская типо-литография И.А. Ефона, 1890. – 478 с.